Архив

Софья Аксёнова, Наталья Лысенкова, Татьяна Юденкова

Переписка В. Ф. Зеелера и И. Е. Репина

Настоящая публикация представляет фрагменты обширной переписки И. Е. Репина и В. Ф. Зеелера в период с 1924 по 1929 год и расширяет представление об их эпистолярном наследии, часть которого впервые увидела свет в каталоге выставки художника (ГТГ, 2019).
Живя в своем имении Куоккала, оказавшемся в 1918 году на территории Финляндии, Репин активно поддерживал переписку как с коллегами и друзьями, оставшимися в Советской России, так и с представителями русского зарубежья. Приводимые ниже отрывки корреспонденции художника и генерального секретаря Союза русских писателей в Париже, редактора газеты «Русская мысль» Зеелера показывают интерес Репина к профессиональной и личной судьбе деятелей русской культуры в эмиграции — Куприна, Бруни, Воинова, Аронсона, Малявина, Шаляпина, а также проливают свет на художественную жизнь русского зарубежья и творческие взгляды Репина последних лет его жизни.
Оригиналы писем хранятся в Бахметьевском архиве (Библиотека Колумбийского университета, Нью-Йорк) и Научном архиве Академии художеств (Санкт-Петербург). Материалы публикуются впервые.

Ключевые слова:

Репин, Зеелер, Бенуа, Шаляпин, Толстой, русское зарубежье.

> *Ну, вот, дорогой Илья Ефимович, наговорил Вам обо всех художниках — только в надежде, что этим не наскучил, что интересуетесь русскими художниками...*
> В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину, 29 марта 1926, Париж

Ценным свидетельством и источником информации о позднем периоде творчества И. Е. Репина является его переписка. Помимо отдельных писем, опубликованных преимущественно в «Избранных письмах в двух томах. 1867–1930» [10] и «Новом о Репине» [5] с начала 2000-х годов вышли в свет переписки Репина с К. И. Чуковским [6] и В. И. Базилевским [8]. Эти книги позволили существенно расширить представления об особенностях жизни, круге интересов и отношении Репина к происходящим вокруг событиям после революции. Во время подготовки выставки «Илья Репин» в Государственной Третьяковской галерее удалось собрать еще один блок писем — Репина и В. Ф. Зеелера.

Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954) — юрист, адвокат, проявивший себя как политический и общественный деятель во время революции и Гражданской войны. После эмиграции в 1919 году он активно включился в организацию жизни русского зарубежья. Зеелер занялся журналистикой, просветительской деятельностью, был членом Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей, организатором Союза русских писателей и журналистов в Париже, казначеем Объединения русских адвокатов во Франции. Его интерес к искусству сформировался еще в 1910-е годы, когда он увлекся коллекционированием и был председателем Ростовско-Нахичеванского общества изящных искусств. К середине 1910-х годов относится и его знакомство с Репиным.

Письма Репина к Зеелеру 1920-х годов, приводимые в настоящей публикации, хранятся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк)[1], а ответные письма Зеелера — в Научном архиве Российской

академии художеств (Санкт-Петербург)[2]. Часть переписки, которая содержит ранее неизвестные факты из биографии Репина, его комментарии к собственным работам, воспоминания о пенсионерском периоде, рассказы об отношениях с молодыми художниками, была опубликована в каталоге выставки 2019 года [4]. В представляемую ниже публикацию вошли ранее непубликовавшиеся фрагменты писем. Они позволяют представить, каким видел мир русского зарубежья его активный участник Зеелер и какое впечатление о русской эмиграции складывалось у Репина.

При подготовке публикации использованы материалы альбома-каталога выставки 2019 года. Письма печатаются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Даты писем оформлены единообразно. Сохранены стилистические особенности оригиналов, а также все встречающиеся в текстах подчеркивания.

1 Бахметьевский архив. Документы В. Ф. Зеелера. Кор. 2 (65 писем и недатированные разрозненные листки).

2 НА РАХ. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 222. Л. 90.

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

1 июля 1924, Париж

<...> А вот Вам новости из русской сферы искусства: <...> Малявин[3] тоже устраивал свою выставку — имела успех. Люксембургский музей[4] приобрёл одну вещь[5]. В Салоне выставлен один большой портрет его[6]. Понять его я не могу: ведь не можно на одном полотне сразу изобразить море в бурю и в штиль... А сделано им как раз нечто подобное: он чудесный рисовальщик; на диване сидит красивая женщина в пестром платье; лицо и руки застыли в своём спокойствии и строгой вырисовке, а платье, фон, ковер — все в буйной малявинской пляске — так и носится все в вихре красочном — буря и в мазке и в краске. Что-то несочетаемое чувствуется, а потому впечатление раздвояется, и взаимно друг друга уничтожает — и получается что-то смутное, мало понятное и не понятное... Русская выставка в Америке не удалась (помните, писал я Вам, поехали туда Сомов[7], Виноградов[8] и др.), кончили с дефицитом, и продажи почти не было. Один Сорин[9] преуспевает — и в Америке, и в Англии...

Не так давно я был у Наума Львовича Аронсона[10] — в его мастерской.

Одна из последних его работ — Пастер[11] (и здесь, в Париже, и на родине поставлены памятники), вспоминали Вас. Рассказывал ему про встречу

3 Филипп Андреевич Малявин (1869–1940) — художник. Учился у И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. В 1922 году уехал из России.

4 Люксембургский музей занимает крыло Люксембургского дворца в Париже. Это первый общедоступный художественный музей Франции с 1750 года, первый музей современного европейского искусства с 1818-го, в котором художники могли при жизни экспонировать свои полотна.

5 «Три бабы» (1902). После разделения музея картина была перемещена в музей Орсе (*Paysannes russes*. Inv. RF 1977246, JdeP 328).

6 Ф. А. Малявин. «Портрет А. М. Балашовой». 1924, ГХГ Фонда поколений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Ханты-Мансийск.

7 Константин Андреевич Сомов (1869–1939) — живописец, график, театральный художник. Учился у И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. Один из основателей общества «Мир искусства» и одноименного журнала. В 1923 году уехал из СССР.

8 Сергей Арсеньевич Виноградов (1869—1938) — художник и график, живописец, член и один из основателей «Союза русских художников». В 1923 году уехал из России.

9 Савелий Абрамович Сорин (наст. имя Завель Израилевич Сорин, 1878–1953) — художник. Учился у И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. В 1920 году уехал из России. В 1920–1930-х годах прошли персональные выставки Сорина в Лондоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Питтсбурге, Чикаго, Филадельфии.

10 Наум Львович Аронсон (1872–1943) — скульптор, график. С 1891 года учился, а позже работал в Париже.

11 В 1917–1922 Аронсон по заказу французского правительства исполнил более десяти бюстов Л. Пастера, которые были установлены к 100-летию ученого в саду Пастеровского института в Париже (25 мая 1923), в Токио, Брюсселе, Сайгоне, Ханое и Ленинграде (НИИ микробиологии им. Пастера).

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Творчество П. А. Нилуса

Въ Парижъ пріѣхалъ художникъ П. А. Нилусъ. Здѣсь же онъ уже показалъ свои работы: — въ галлереѣ Пети была выставка его картинъ, закрывшаяся 17-го іюля. — Выставилъ онъ до 50 - ти картинъ (по каталогу 43 номера, въ дѣйствительности — нѣсколько больше). Собраны онѣ были въ одномъ залѣ, не разбросаны среди другихъ картинъ — и это давало возможность не разсѣивать вниманія, получать полный комплектъ впечатлѣній.

Нилусъ, какъ старый, постоянный участникъ выставокъ передвижниковъ, давно знакомъ русскимъ. Обычно, до 17 - го года жилъ онъ въ Одессѣ. — Картины его всегда были замѣтны, онѣ не растворяются въ массѣ безразличнаго, неинтереснаго.

Но только теперь, послѣ почти десятилѣтняго перерыва, когда вновь увидѣли мы полотна Нилуса, становится яснѣе, чего достигъ въ исканьяхъ этотъ неутомимый природописатель.

Пейзажъ, притомъ вполнѣ реальный, — тема не всегда легкая и не ординарная. — Вѣдь вотъ давно уже начало укрѣпляться мнѣніе, что реализмъ въ живописи, отошелъ, какъ пройденный этапъ, въ область исторіи. — Есть и были, какъ всегда, конечно, запоздалые путники, которымъ съ этого пути не уйти до конца дней своихъ — но будущее живописи не за ними. Молодыя силы ищутъ (находятъ ли?) новыхъ вѣрныхъ дорогъ, по которымъ онѣ понесутъ свѣточъ истиннаго неугасимаго искусства.

Отрицать необходимость новыхъ исканій нельзя, но въ то же время, нужно съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ относиться къ здоровому реализму въ живописи, ибо онъ былъ и есть одинъ изъ дѣйствительныхъ ея двигателей.

Доказательствомъ этого положенія и служитъ творчество Нилуса — реалиста въ полномъ смыслѣ этого слова. — Его картины не только привлекательны, онѣ увлекаютъ васъ. — Это поэзія: ночи съ ея тишиной и спокойствіемъ; осени съ ея грустнымъ увяданіемъ; майскаго дня со всѣми его очарованіями; мистической ночи — съ такимъ страннымъ не то свѣтомъ, не то тьмой...

Люди, ихъ группы, притомъ въ трогательныхъ и милыхъ нарядахъ нашихъ бабушекъ, только дополненіе къ пейзажу, его оживленіе и завершеніе.

Самостоятельнаго значенія за ними нѣтъ. — Здѣсь живетъ, дышетъ и полно ароматовъ дерево, облако, солнце, луна, самый воздухъ, такой насыщенный, и притомъ прозрачный и чистый... Картины Нилуса — не только отдохновеніе и ласка глазу — онѣ — радость сердцу.

У Левитана былъ русскій пейзажъ, и грусть и радость его были грустью и радостью русской. Нилусъ далъ пейзажъ почти весь французскій. Версальскаго парка уголки, аллеи, террасы, — а почему, глядя на эту нѣжную, подчасъ очаровательную гармонію красокъ, вы начинаете ощущать въ этой гаммѣ всетаки что то свое, родное, русское?! — Не есть ли это отраженіе того чувства, которымъ живетъ русскій художникъ, и что дѣлаетъ для васъ картины Нилуса такими значительными и близкими?!

Вл. З.

1. Вырезка из газеты, отправленная В. Ф. Зеелером И. Е. Репину (*Зеелер В.* Творчество П. А. Нилуса // Последние новости. 3 августа 1924. Париж)
© НА РАХ. Ф. 25. Оп 2. Ед. хр. 222. Л. 12

с Вами в Куоккала в прошлом году. Вспоминали, его последнее пребывание в России — это ведь было 10 лет назад, в год первый войны нашей большой. Он был на обеде, когда чествовали Вас и Владимира Алекс. Маковского[12]. <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

7 июля 1924, [Париж]

<...> Теперь с большой охотой расскажу Вам, что видел я у П. А. Нилуса[13] на его необыкновенной выставке. Прежде всего, отлично устроена она была в частной галерее *Petit*[14]. Отдельный небольшой зал. Картин всего по каталогу 44, в действительности 48. Все небольшие, несколько около 1 ар[шина] на 12–14 в[ершков][15], а то поменьше. Больше масла, но есть и акварель. Люксембургский музей и приобрел небольшую акварель. Все — пейзаж, названия: «Ночь», «Май», «Октябрь», «Осень», «Тишина», «Ожидание», «Встреча» и т. д. (Ил. 1.)

Выставка небольшая, а пробыл я на ней довольно долго, и дважды обошел ее — впечатление — не простое, волнующее... Нилуса работы я знал раньше по выставкам в России (ведь он — один из постоянных членов передвижников), присылал он свои работы и ко мне в Ростов н[а] Д[ону], на наши ежегодные выставки Об-ва изящных искусств[16] (у Вас наш адрес должен быть — 75-летием привозил к Вам я с женой и с И. Гринманну[17] и прочел его за обедом). И вот — первый вывод: Нилус определился, окончательно нашел себя и укрепился в своих достижениях. Он остался также безоговорочным реалистом, каким и был, но кисть его увереннее, владеет он ею свободнее, только он уже не прозаик, а поэт, и поэзия его привлекает и волнует. Все

12 Вероятно, опечатка, и имелся в виду Владимир Егорович Маковский (1846–1920) — художник, жанрист, портретист. Член ТПХВ, профессор, действительный член ИАХ, преподавал в МУЖВЗ, ВХУ. В 1914 году отмечалось 50-летие творческой деятельности В. Е. Маковского; см.: *Ясинский И. И.* Владимир Егорович Маковский (К пятидесятилетию его художественной деятельности) // Нива. 1914. № 28. С. 556–557.

13 Петр Александрович Нилус (1869–1943) — художник и литератор. Учился у И. Е. Репина в ИАХ. В 1919 году уехал из России.

14 Речь идет о галерее Жоржа Пети (*Galerie G. Petit*), которая в 1920 году, после смерти владельца, была выкуплена галеристами Гастоном и Жоссом Бернхеймами и их деловым партнером Этьеном Бинью.

15 Около 70 × 50/60 см.

16 Ростово-Нахичеванское общество изящных искусств, существовало с 1907 по 1918 год; В. Ф. Зеелер был одним из учредителей Общества.

17 Илья Абрамович Гринман (Элиш Аврумович Гринман, 1875–1944) — художник. Учился у И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. Уехал из СССР в 1927 году.

работы — почти: Версальский парк, времени прошлого, что женщины все в широких кринолинах, робы и шляпы времен Директории, где мужчины в этих трогательных широких цилиндрах с такими странными полями... <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

27 октября 1924, Пенаты

<...> А мне надо спешить наверх: боюсь пересохнет фон, на большом торжественном портрете нашего отца протоиерея[18]; и заодно — еще осталась целая группа, едва намеченных лиц, все тех же, моих друзей — финских художников[19] ... Я так рад, что эта непрошенная картина вернулась ко мне[20]. Недолго я оставался зрителем этих весьма прославленных, не в одной художественной сфере, выдающихся людей — образцовой Республики Финляндии... И то не то, и это — надо иначе: и пошла писать куокколловская вышка... Да ведь все увлекательные герои. Недавно получил прекрасный фотографически-художественный снимок — Снельмана[21] <...> [нрзб]. Ведь все — или по фотографиям, или отсебятина. Так их диво-красу художника Аксель-Галлена[22], я написал совсем — *de chick* — Какая дерзость! И ведь главное: он мне — на том незабвенном банкете, показался запорожцем![23] Так

18 «Портрет протоиерея церкви Преображения Господня в Куоккале Иоанна Яковлевича Цветкова (1849–1938)» . 1924, местонахождение неизвестно, ранее — частное собрание, Чехословакия.

19 «Финские знаменитости». 1922–1927. Холст, масло. 152 × 281,5. Атенеум, Хельсинки, Numeroimaton 5.

20 В ноябре 1922 года картина демонстрировалась в галерее Херхаммер в Хельсинки на выставке-продаже репинских работ. После выставки, считая картину неоконченной, Репин забрал холст обратно в Пенаты.

21 Возможно, речь идет о Йохане Вильгельме Снелльмане (Снельмане, 1806–1881) — финском философе, писателе, журналисте и государственном деятеле. Он сыграл ключевую роль в становлении финского языка в качестве государственного и финской марки в качестве национальной валюты.

22 Аксели Галлен-Каллела (1865–1931) — финский художник. Репин впервые узнал о нем в 1890-е и отозвался о его работах крайне негативно, а в 1899 году острые критические высказывания Репина появились в печати. Позднее он внимательнее познакомился с работами Галлена и кардинально переменил свое мнение.

23 См.: «Портрет А. Галлена-Каллелы». 1920. Холст, масло. 100 × 81. Атенеум, Хельсинки, inv. A II 1403. О близости образа Галлена-Калеллы запорожским казакам Репин отзывался уже с первой встречи: «Я сейчас же адресовался писать его портрет. Он лицом — запорожец, да и характером» [10, т. 2, с. 370–371].

24 Ян Сибелиус (1865–1957) — финский скрипач, дирижер, композитор.

25 Эйно Лейно (наст. имя Армас Эйнар Леопольд Лённбум, 1878–1926) — финский поэт, писатель и переводчик.

2. Семья И. Е. Репина. Слева направо: Надежда, Прасковья Андреевна (жена Ю. И. Репина), Юрий, И. Е. Репин, Вера, Татьяна, за П. А. Репиной — Дий, на руках И. Е. Репина — внук Т. И. Язевой — Валентин. Фотография. 01.01.1924 ОР ГТГ. Ф. 50. Ед. хр. 164

я его и влепил — в малахае з люлькою в зубах... Да ведь у меня не одни художники; вот и музыкант Сибелиус[24]. Но самое выдающееся лицо в моей картине — поэт Эйно Лейно[25]. Он сподобил меня огромным стихотворением!

«Репин, мы любим тебя, как Волгу Россия!»

Повторялся припев к каждому куплету. А сам поэт был очень похож в этот момент на Торквато-Тассо, хотя тот читал свои стихи прекрасной Елеоноре. Ох, простите меня — я разболтался. <...>

Дружеский привет Вашим и всем художникам, которые меня еще не позабыли <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

16 марта 1925, [Пенаты]

<...> Дорогой Александр Феофилович[25a].

К Вам: вопиющее, безотложное дело: от Александра Ивановича Куприна[26] я получил тревожное письмо. Ему нужна помощь. Там затеяна лотерея (на усиление средств) — Я его люблю и готов; но — неумеха. К Вашему посредству: позвольте на Ваше имя прислать? Нашлась целая картина-композиция — (темпера): Гефсиманское предательство (не пугайтесь всего около полуаршина — картон). Но главная беда в моей медленности в работе: думаю «в два мига» я притрону и отошлю. Эти два мига тянутся уже около трех недель и, все еще, не готово.

А Вас я тревожу вот почему: ведь А. И. как ангел не практичен, и в лотерее это картина пойдет за... скуди. Мне казалось, у Вас должно быть знакомство с любителями коллекционерами? — Нельзя ли с ними интимно ознакомить предмет? Но, разумеется, это надо поручить опытному комиссионеру (процентов от 20–40). Можно конечно... Аукцион — опасно, да главное — надо знать... Ох, простите, не сердитесь. Сейчас подумал: может быть, Вы никогда не интересовались этой — очень старой — отраслью посредников — любители с ними дружат и все знают, и многое поручают... Да ведь Вам знаком целый кру[г] художников-парижан, а им — эта отрасль известна. Конечно все больше в легендах — но все же они слыхали... <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

21 марта 1925, Париж

<...> На днях приехали в Париж супруги Бруни[27] — были у меня. Тепло говорят о Вашем добром к ним отношении. Здесь помогаю устроиться им с бумагами, нужен целый ряд формальностей... Ищут работу — были уже у Алекс[андра] Бенуа[28]. Сын его Н[иколай] А[лександрович][29] тоже здесь. Как жаль, что выставки Ваши так далеко от Парижа — в далекой Финляндии, в Праге — и нет их здесь. <...>

25a И. Е. Репин в нескольких письмах обращался к В. Ф. Зеелеру «Александр Феофилович», но затем сам заметил свою ошибку.

26 Александр Иванович Куприн (1870–1938) — писатель, переводчик. С 1919 по 1937 год был в эмиграции.

27 Константин Николаевич Бруни (1901–1970) — художник-декоратор, в 1918 году уехал из России. Супруга К. Н. Бруни — Анна Герасимовна Барышникова (?— 1971).

28 Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) — художник, историк искусства, художественный критик, основатель объединения «Мир искусства». С 1926 года жил в Париже.

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

1 апреля 1925, [Пенаты]

<...> Но я фатально делаюсь негодяем: нет удач. Вот и теперь: моя Гефсимания проваливается. И я уже надумал послать Александру Ивановичу [Куприну] несколько рисунков. Но справедливое и трезвое раздумье останавливает мою прыть: там, в Париже[30], я успеха никогда не имел. И теперь я доставил бы только безнадежное беспокойство. А между тем, в последнее время, мне здесь как-то подвозит — есть спрос. А поэтому не лучше ли реализовать здесь мои ценности и послать результат Ал. Ив.? Так я и попробую сделать, по возможности скоро. <...>

За Аронсона Вам дружеское большое спасибо — разумеется все это, т. е. Вашу ст[атью] и пр[очие], своевременно читаю. Прошу Вас передать — этому глубоко изящному поэту формы, мое дружеское обожание. Я всегда любил скульптуру; и в нашей Ак[адемии] Худ[ожеств] даже начал с нее. <...> Вы меня очень обрадовали Вашим симпатичным отзывом о Бруни. Да, Бруни все очень симпатичны и очень талантливы: а этот так похож на своего знаменитого деда[31]! Даже образ — «Моление о чаше»[32] — лицо — совершенно — писано с него; а Ф[едор] Ант[онович], конечно, писал со своего лица. Ах, еще там у Вас — поэт Игорь Воинов[33]. — Вот, если бы Куприн, как-нибудь, к какой-нибудь работе по литературе пристроил его: он очень бедствует; и семейный!.. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

21 мая 1925, [Пенаты]

<...> С тех пор как вернулась ко мне в мастерскую из кладовых Атенеума (Helsinki) моя картина, изображающая *Societe des Artistes Finlandais*, я в тот же момент взялся за нее перекомпоновывать ее —

29 Николай Александрович Бенуа (1901–1988) — художник. В 1924 году уехал из СССР.

30 В 1873–1876 Репин находился в Париже как пенсионер ИАХ, выставлял в Салоне 1875 года картину «Парижское кафе» (1874–1875, МАГМА). Участвовал во Всемирных выставках в Париже: в 1878-м экспонировались «Бурлаки на Волге» (1870–1873, ГРМ), «Мужик с дурным глазом» (1877, ГТГ), в 1900-м — портреты С. М. Драгомировой (1889, ГРМ), Ц. А. Кюи (1890, ГТГ), Е. В. Павлова (1892, ГРМ), И. И. Толстого (1899, ГРМ), за которые художник был удостоен высшей награды вне конкурса.

31 Федор Антонович Бруни (1799–1875) — художник, академик и профессор Императорской Академии художеств. Преподавал в классе исторической живописи, где учился Репин.

32 Ф. А. Бруни. «Моление о чаше». 1834–1836. Холст, масло. 246 × 134,5. ГРМ.

33 Игорь Владимирович Воинов (1885–1942?) — поэт, публицист, член «Кружка казаков-литераторов» в Париже. В 1920 году уехал из России.

перестраивать без сожаления, переставлять законченные фигуры и лица, и свет на них — все, все. И вот судите, добрый друг, можно ли об этом говорить, а особенно писать? Неправда ли лучше молчать. А Вера[34] только что вернулась из Праги, где она, с большим успехом, содействовала успеху моей выставки[35]. И эта коммерческая деятельность так ее разохотила, что она уже мечтает собрать все что найдется моего и Юриного[36], и раскачнуться до Парижа. О!! Это было бы ахтительно, если бы хватило наших сил... И как не возмечтать — я повидался бы и с Вами и обнял бы Вас и расцеловал бы за все добрые пожелания... Ну, разумеется, Париж, Париж! Париж!!! Это живое кипучее море красоты новизны!! А сколько старого! «Лучше новых двух». Оно подобно старому вину: все очаровательное и все глубже и...неизъяснимее... открывает свое вечно неисчерпаемое, вечно юное и живое творчество, как шум волн, как хвоканье утки, как пение петуха, как ржание коня!! Вот Вам красноречие одичалого провинциала, наслаждающегося зрелищем белых уток, пестрых кур и сырых финских вод.... Прекращаю — фонтан Кузьмы Пруткова — его некому заткнуть... <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

29 сентября 1925, Париж

<...> Списываюсь сейчас с Н. П. Богдановым-Бельским[37], здесь получаю вещи А. Бенуа, П. Нилуса, З. Серебряковой[38] и др. <...> Сегодня открывается Осенний салон[39], русские художники охотно принимают. <...> Был у меня с Вашей карточкой Астров[40], приехавший сюда с семьей;

34 Вера Ильинична Репина (1872–1948) — старшая дочь И. Е. Репина.

35 40-я Выставка Объединения художников в Праге: Илья Репин, Юрий Репин, Василь Леви. Прага, Общественный дом, 22 февраля — 22 марта 1925 года. Экспонировались 125 картин и рисунков: И. Е. Репин (72 картины и рисунка), Ю. И. Репин (13 картин и рисунков), В. Ф. Леви (21 картина и рисунок). Центральным произведением выставки было большое полотно И. Е. Репина «Крестный ход в дубовом лесу. Явленная икона» (1877–1924, Галерея в Градец-Кралове), приобретенное в 1924 году Томашем Маличем. В конце 1924-го у Т. Маглича гостила В. И. Репина. Она наблюдала за устройством в Праге выставки. Сам И. Е. Репин приехать в Прагу отказался, сославшись на плохое самочувствие (см.: Письмо Т. Магличу, ноябрь 1924, опубликовано в кн.: [8, с. 99–100]).

36 Юрий Ильич Репин (1877–1954) — сын И. Е. Репина, художник, писал портреты, картины на исторические и религиозные сюжеты.

37 Николай Петрович Богданов-Бельский (1868–1945) — художник, ученик И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. В 1921 году уехал из России.

38 Зинаида Евгеньевна Серебрякова (1884–1967) — художница, дочь скульптора Е. А. Лансере, сестра художника Е. Е. Лансере, племянница художников А. Н., Альб. Н. и Л. Н. Бенуа. С 1924 года жила в Париже.

39 Осенний салон (*Salon d'automne*) проходил с 26 сентября по 2 ноября в Тюильри.

с большим интересом расспрашивал его и слушал его рассказы о Вашей жизни. Конечно, всяческое содействие по мере сил оказываю советами и указаниями в делах его. Бруни работает в кинематографическом ателье в качестве пом[ощника] декоратора. Талантливый он мальчик. Работает много. Иногда видаю его. Вообще колония русских художников в Париже становится все обширней. Приехал и Билибин[41] с Востока, тоже хочет совсем обосноваться в Париже, покинул Петербург и Лаховский[42] — тоже «насовсем». В Иллюстрированной России помещен снимок: Вы и пр[офессор] Павлов[43] у Вас. Хочу достать эту фотографию себе. Приезжал в Париж И. Я. Гинцбург[44]: лепил Н. Л. Аронсона — меня не было здесь — не видел его, говорят такой же — ни чуть не постарел. Приехал Н. Н. Евреинов[45] — виделся с ним, вспоминали Ваши среды. <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

24 февраля 1926, Париж

<...> Читал о выставке Вашей в Ницце[46], о предполагающемся открытии ее. А сегодня в газете «Сегодня» прочел «О новой картине И. Е. Репина» — Голгофа[47]... Это ведь то, что я видел у Вас, не правда ли?

А вчера получил письмо от Бруни (Мы ведь в Париже тоже не всегда видимся, иногда переписываться приходится), где сообщают мне, что получили письмо от Вас и привет в нём есть для меня. <...>

Ко мне приезжал как-то из-под Парижа Воинов поэт, Ваш добрый знакомый, много говорили и о Вас. Бедняга сильно нуждается. Тяжело

40 Вероятно, речь идет о Николае Ивановиче Астрове (1868–1934). Политический и общественный деятель, Московский городской голава в 1917 году. В 1920-м уехал в Чехословакию.

41 Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) — рисовальщик, живописец, книжный иллюстратор, театральный художник. Учился у Репина в студии княгини М. К. Тенишевой (1895–1898), а затем в ВХУ при ИАХ (1900–1904). В 1920 году уехал из России.

42 Арнольд Борисович Лаховский (Аарон Беркович Лаховский, 1880–1937) — художник. Учился в мастерской И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. В 1925 году уехал из СССР.

43 Иван Петрович Павлов (1849–1936) — ученый-физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1904 года за работу о физиологии пищеварения.

44 Илья Яковлевич Гинцбург (1859–1939, наст. имя Элиаш Гинзбург) — скульптор.

45 Николай Николаевич Евреинов (1879–1953) — режиссер, драматург, критик и теоретик театра, автор музыкальных произведений. В 1925 году уехал из СССР.

46 Весной 1926 года прошла выставка картин И. Е. Репина в Ницце, судя по комментариям самого Репина, — коммерчески неуспешная (см. [4, с. 518]; в каталоге на с. 560 выставка ошибочно датирована 1925 годом).

47 «Голгофа». 1921–1925. Линолеум, масло. 214 × 176. Художественный музей Принстонского университета, inv. Y1979–59.

ему работать на фабрике, семья требует немалых расходов. Немного посодействовал ему удовлетворить экстренную нужду, обещал продвинуть вопрос с помещением некоторых вещей его здесь в прессе, но, вероятно, замотался опять на работе, не прислал пока. <...> Степан Колесников[48] в Белграде устроил свою выставку, уже не первую, имел большой успех — много продал Королю, теперь перевез выставку в Прагу. Ещё не знаю, как она там принята была. Выставлял в Сербии больше двухсот работ, в Праге до 150. Плодовит и талантлив. А когда же сами к нам в Париж? Вот потеплеет и двинулись бы. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

8 марта 1926, [Пенаты]

<...> Слава Богу, зимняя спячка кончается. Да, когда я подумаю о лягушках, мышах и пр[очих] тварях, то не могу не чувствовать своего привилегированного положения... О, сколько нам дано. Уже в мастерской наверху у меня, в нетопленой м-й, 8 гр[адусов] тепла, и свет ... для корректур, я могу продолжать до получаса, о, это много, еще рукам не холодно; и успеваешь — заметки, заметки — но это так и надо: не долго, чтобы не израсходовать свежесть взгляда. <...>

Нет, все же виноват я что стар и, как все старики, скушен — пишу то, чего не следует писать, что никому не нужно. А что нужно? Вот я, еще третьего дня попал нечаянно на Гоголя. И как заглянул в самые юношеские вещи, которые я, уже десятки лет считал скучными, нестоящими чтения... И оторваться не могу: что ни слово, то перл!.. Боже, как сказано! Как просто, наивно... И как все это проникает в мою душу...

Выставки моей нигде не было, кроме Ниц[ц]ы, если там открыта — еще никаких известий не имею. <...>

А я здесь много времени провел в писании своих воспоминаний — почти с детства: военные поселения, корпус топографов, где я получил первоначальные познания в рисовании акварелью и пр. Г^ну Эрнсту[49] отослано много ответов на его вопросы. Там же корректура издания, уже начатого труда: иллюстрациями, относящимися к моей биографии. <...>

48 Степан Федорович Колесников (1879–1955) — художник, в 1919 году уехал из России, с 1920-го жил в Белграде.

49 В связи с работой над монографией о Репине [11] искусствовед Сергей Ростиславович Эрнст (1894–1980) отправил художнику ряд вопросов для уточнения фактов его биографии.

А насчет новых неизданных рассказов Л. Н. Толстого[50]: будете проходить мимо, запишите магазину, чтобы прислали нам книгу «наложенным платежом». <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

29 марта 1926, Париж

<...> В Париже сейчас открылся Салон «независимых»[51] — больше 4 000 полотен, а всего предметов (скульптуру и прикладное искусство включая) 8 000!! Страх берет идти туда, но соберусь с силами и пойду.

Выставка Бориса Григорьева в гал[ерее] Шарпантье успеха видного не имела; 19 апреля открывается выставка А. Лаховского — вероятно, полотен до 40–50 покажет: пейзаж русский, немножко Бретани. Он мне нравится искренностью. Был у Малявина в мастерской: сейчас пишет панно — бабы в хороводе — 4 метра высоты. У него и новость — начал писать баб с пейзажем. Летом хочет писать пейзаж на воздухе — природу... Степан Колесников сейчас закончил выставку в Праге — писал мне, что успех был большой. В Белграде, конечно, успех был больший... Ну, вот, дорогой Илья Ефимович, наговорил Вам обо всех художниках — только в надежде, что этим не наскучил, что интересуетесь русскими художниками... <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

13 апреля 1926, [Пенаты]

<...> Вы кстати вспомнили о Ниц[ц]е: я давно уже не имею от Леви[52] никаких слухов... Вот если получите какие бы то ни было вести, касающиеся моих работ, сообщите пожалуйста, я боюсь, что Леви совсем прогорел и ему нет интереса уведомлять меня о минусах. <...>

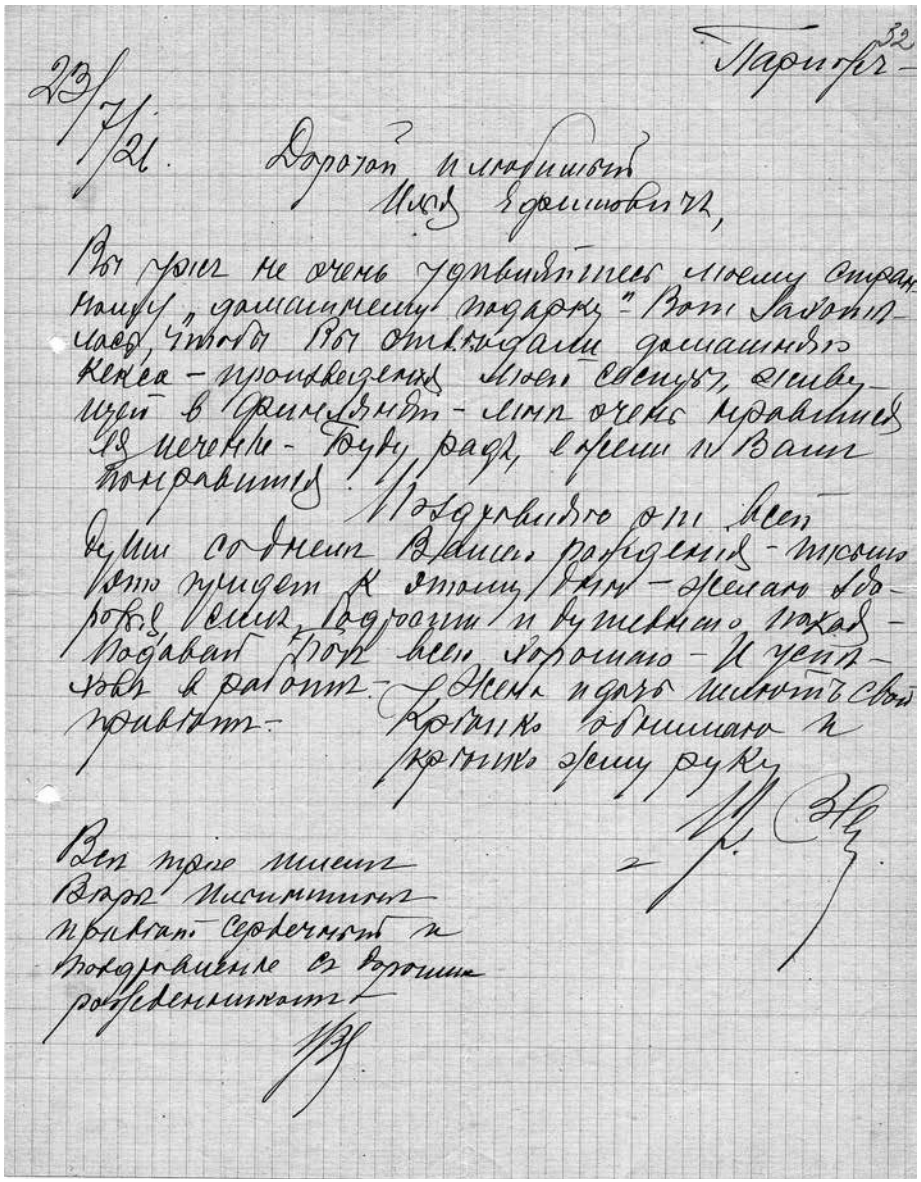
Радуюсь за Колесникова, за Лаховскаго — все это — наши бравые воины, дух радуется при мысли о них: может быть, и мне еще счастье улыбнется — видеть их и их работы?!

Вообще, очень прошу, поклонитесь всем милым соотчичам! <...> Финны щеголяют уже русскими добродетелями — императорских

50 *Толстой Л. Н.* Неизданные рассказы и пьесы/Под ред. С. П. Мельгунова, Т. И. Полнера, А. М. Хирьякова; предисл. Т. И. Полнера. Париж: Т-во Н. П. Карбасникова, 1926.

51 Салон независимых, 37-я выставка. 20 марта — 2 мая 1926.

52 Василий (Вильгельм) Филиппович Леви (1878–1863) — юрист, художник, коллекционер; устраивал выставки И. Е. Репина.



3. Письмо В. Ф. Зеелера И. Е. Репину. 23 июля 1926
© НА РАХ. Ф. 25. Оп 2. Ед. хр. 222. Л. 32

тенденций: мы до сих пор не слыхали пасхальных пений — Христос воскресе!: велят служить по новому стилю: это все равно — признать — что на дворе уже деревья в цвету; а у нас на метр снегу кругом и холод, холод!...<...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

15 мая 1926, Париж

Дорогой Илья Ефимович, последнее письмо Ваше я получил вчера, т. е. на третий день по возвращении своем из Ниццы. <...> Я не видел выставки в *Hotele Royal*... Ведь выставка была в феврале открыта, в марте 3-го в газете «Возрождение» (в номере от 7 марта Борис Лазаревский/ведь знаете его?!) писал: «выставка скоро закроется и нашу гордость и радость увезут в Лондон»...[53] Я не знаю, перевёз ли В. Ф. Леви выставку в Лондон (об этом я запросил своих лондонских друзей, чтобы получить адрес Леви), но в Ницце она же не могла быть с февраля по май?! И всё же, получив вчера Ваше письмо, я уже запросил и Ниццу, нельзя ли мне (если он только там) добыть адрес Леви. Об этом, о наведении точных справок, позаботиться и жена моя должна. <...> Итак, как только что-нибудь, какие-нибудь сведения добуду и сумею связаться с Леви, тотчас же буду писать. Хорошо было бы, если бы он отыскался в Париже — здесь придумали бы, нашли бы выход.

Вчера я послал Вам бандеролью каталог выставки Аронсона[54] — и передаю его привет и привет Лаховского. Последнего выставка закрылась, а Аронсона только открылась — хорошо представлен, богато, красиво: 75 работ, среди которых до 10 больших. Мне он очень нравится — много поэзии теплоты в его работах. Сейчас открыта выставка А. Яковлева[55] — он ездил с заводчиком автомобилей Ситроенов в экспедицию на автомобилях в Африку — всю ее прорезали, начиная от Сахары, кончая югом Африки. Выставка (228 вещей!!). И есть отчет этой поездки. Он очень хороший рисовальщик — живопись же на этой выставке мне лично мало говорит — но успех выставки большой. Материальный — очень большой. <...>

---

53 См.: [7].

54 Catalogue de l'exposition des oeuvres de Naoum Aronson: statuaire: du lundi 10 mai au mercredi 10 juin 1926, Galerie Decour, [Paris]/[préf. Paul Léon].

55 Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938) — живописец и график, педагог. С 1919 года жил и работал во Франции, Италии и США. Совершил поездки в Африку (1924–1925, 1928), Центральную Азию (1931–1932), Мексику (1935).

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

[26 июня 1926, Пенаты]

<…> Благодарю, очень благодарю за каталог Аронсона — какой изящный мастер! Гляжу не нагляжусь. Да, это труд большого мастера, постоянно работающего в высоко постигающей среде — вечного, совершенно неостанавливающегося искусства… Еще издали, где-нибудь на больших выставках, эти *chef d'euvres*'ы форм — вечного, так самодовлеюще плывут на встречу взгляду и обогащают нас своею прелестью незабываемого изящества… <…>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

2 декабря 1926, Париж

<…> Хочу поделиться с Вами впечатлениями от двух выставок: Александра Бенуа и Арн. Лаховского[56]. Последний недавно вернулся из Бельгии. Всё лето работал в Брюгге и Генте. Привёз несколько десятков довольно больших работ. Большие пейзажи, почти исключительно — город, каналы. Мне всё понравилось — он сердечный работает, с любовью и душой подходя к природе. Он чувствует всю неиссякаемую глубину этой извечной темы. И подходит к ней проникновенно. Таково, по крайней мере, моё впечатление. Он — хороший, искренний художник. Чужд модных вывихов, избегает ненужных кривляний. Говорили, конечно, о Вас. Был у него же Павел Дмитриевич Шмаров[57] (собрались в мастерской Лаховского). Задумал большую выставку — удастся ли? Он чувствует себя не совсем здоровым — говорит переработался. Пишет портреты. Кажется, дела его материальные не очень хороши.

<…> Бенуа — в галерее Шарпантье — выставил 200 картонов (конечно, только акварель), каталог пошлю вам — в предположении, что это будет вам интересно. Меня лично удовлетворили его русские работы — Павловск, Петергоф, Петербург. И не потому только, что я подхожу к его работам больше как русский нежели с обычной художественной меркой. А нет, просто Версаль, Франция менее понята (по-моему) им, нежели близкая, родная ему Россия. Тут он поэт свой, такой понятный, созвучный, трогательный и волнующий!.. Больше 20 вещей продано уже. <…>

56 Выставка А. Б. Лаховского проходила в галерее *Tedesco*, выставка А. Н. Бенуа в галерее *J. Charpentier*.

57 Павел Дмитриевич Шмаров (1874–1950) — художник. Учился в мастерской И. Е. Репина в ВХУ при ИАХ. В 1923 году уехал из СССР.

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

13 июня 1927, Париж

<…> Доброе слово о Лаховском передал ему, чем доставил ему искренне и большое удовольствие. Был на днях у него, и встретил там Федора Ивановича Шаляпина. Провел преинтереснейший вечер. О Вас «судили высокие судьи» и никак не могли решить вопроса: присвоить ли Вам звание народного художника?! Напыщенные идиоты полагали, что то или иное решение их необходимо для искусства вообще и для Вашего творчества в частности! Ну а теперь они заняты дружно большим вопросом: лишить ли Шаляпина уже данного ему звания народного артиста?! Дело в том, что некоторое время тому назад Федор Иванович, освящая свою квартиру в Париже, передал священнику на нуждающихся русских 5 000 франков. Вот это-то и вызвало гнев, громы и молнии в СССР, усмотревшей в этой помощи — поддержку контрреволюционеров и т. д. все в том же умном духе. И пошли мнения, постановление, анкета, требования заклеймить и пр[очая] галиматья. Конечно, разговор и был об этом. А потом вспоминали о Вас. Я ведь видел у Вас в мастерской Вашу большую картину — портрет Шаляпина. Он сидит на широком диване, держа в обнимку свою собаку. Вы потом переделали эту работу. И где портрет, я не знаю, а Шаляпин говорил, что у него была фотография с этого портрета, но осталась там, по ту сторону рубежа, и он очень боится, не пропала бы она. Очень просил, когда буду писать Вам, переслать Вам его низкий, сердечный поклон и привет. Делаю это с тем большим удовольствием, что как раз эта просьба и послужила для меня прямым поводом написать Вам. <…>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

3 июля 1927, [Пенаты]

<…> Я так хотел написать, и Федор Иванович так сочувственно относился ко мне недостойному… Но когда прекратились сеансы по окончании портрета, я увидел, что портрет не похож и неудачен!.. Я был озадачен, убит, но не сдавался: я стал добиваться! Хотя бы сходства… Увы… чем больше я работал, тем хуже получалось… Вот Ад в душу живописца! Наконец я подумал: ведь я ж обожаю Федора Ивановича, и так хорошо помню его лицо, так изучил кажется… И вот почти до потери сознания — работал, работал… И все хуже да хуже… Наконец — я записал его — совершенно другим сюжетом. Так и погиб мой труд совершенно, фатально неудавшийся. Ну что было делать?!.. Пропало! А ведь Ф. И. так

мило относился к моему искреннему желанию, так много затрат времени... Приезжал даже семьей... И все это напрасно — вот Мученье!.. И теперь, от одного воспоминанья, я буду терзаться долго, долго... <...> (Ил. 4.)

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

[не ранее февраля 1928], [Пенаты]

<...> Т. к. я жил не далеко (rue Veron, 31), то Ив. Серг. заходил ко мне частенько, был на распашку и с ним было очень интересно. На все он имел свой оригинальный взгляд. Видел много и в Европе, и в России; и знал превосходно русский народ и его язык.

<...> На вечерах, по четвергам, я увидел что M-m Viardot[58], действительно — руководит приговором — о достоинствах новых явлений в искусствах. К ней обращаются за объяснениями. И M-r Viardot (муж)[59] также ждет приговора супруги. Это был коренастый крепкий крепыш с красным лицом и белыми волосами (писатель, критик по профессии). Сам Тургенев — особенно дорожил его мнением и ждал его приговора.

В то время, наш молодой художник А. А. Харламов[60] писал портреты M-r и M-m Viardots[61] и эти два портрета были выставлены в *Palais de l'Industrie*. Мы их видели и очень восхищались... «Еще бы, сказал серьезно Иван Сергеевич, ведь Харламов теперь лучший портретист в Париже, а следовательно, и во всем мире». Харламов был уже признан Г. Виардо <...>. И действительно, Харламов был уже известен. Харламов писал техникой особой красоты. Он изучал Рембрандта — копировал его в Гааге «Урок анатомии»[62]. И действительно техника Харламова была так красива! У Тургенева, в то время, была своя галерейка картин. Он обожал пейзаж, Т. Руссо, и также любил простенькую вещицу Харламова — Две груши *Natur-morte*.

Когда что-нибудь из моих работ особенно трогало Ивана Сергеевича, то он, с волнением, говорил: надо непременно, чтобы Viardot посмотрел Ваши работы... И я дождался этого счастия. Этот беловолосый автори-

58 Полина Виардо (урожд. Гарсиа, 1821–1910) — испано-французская певица, вокальный педагог и композитор.

59 Луи Виардо (1800–1883) — французский писатель, искусствовед, театральный деятель.

60 Алексей Алексеевич Харламов (1840–1925) — художник, пенсионер ИАХ в Париже (1869–1875), по окончании срока пенсионерства остался жить во Франции.

61 В мае 1875 в Салоне были выставлены портреты Полины Виардо (1874, Собрание Больё, Париж) и Луи Виардо (1874, Муниципальная библиотека, Дижон).

62 Рембрандт. «Урок анатомии доктора Тульпа». 1632. Маурицхёйс, Гаага, inv. 1467.

4. *И. Е. Репин за работой над портретом Ф. И. Шаляпина.* Фотография
[Февраль 1914]. ОР ГТГ. Ф. 50. Ед. хр. 157

тет, которого встретил я с большой робостью, — вооружился *pisnet*ом, и совсем близко-близко уткнулся носом в картину — меня уже начала пробирать авторская дрожь. Я отошел подальше и уже не смел спросить Тургенева о приговоре авторитета... Но, почти уверен, что он не был в мою пользу. Я знал, что я этой мороки не выдержу.

<...> Иван Сергеевич симпатизировал мне лично и это, особенно, я заметил по одному случаю. В Париже я начал трактовать Христа — в Гефсиманском саду. Он идет навстречу толпе, которая вооружилась его арестовать и идет на Него с дрекольями.

Т. к. я, часто и много раз, увлекался этим сюжетом, то у меня, первое время, шло увлекательно. Тургенев при 1-м взгляде на начало остановился со вниманием. По разносторонности своей натуры, он увлекался

всем и был всегда независим в своих увлечениях и ценил новизну. В другой раз, он зашел и говорил много неприятного по поводу начатой картины... Но, в третий раз, когда он захотел еще раз взглянуть на Христа, то Его уже не было... Я записал картину: Степаном Разиным на лодке. Тургенев, когда узнал это, взглянул на меня своими выразительными глазами, до невероятности удивился. И я заметил, что он уже посмотрел на меня, как на психически неблагонадежного. Да, действительно, этим пороком[63] «самоуничтожения» я страдаю и по сие время; и часто, даже ночью, проснувшись, я невыразимо страдаю при воспоминании о погубленных своих жертвах...

<...> На вечерах Viardot Тургенев всегда весел и оживлен; дети M-m, особенно Поль-скрипач, кричали громко: Tourgaineff, Tourgaineff. Ив[ан] Серг[еевич] особенно любил шарады и необыкновенно живо и талантливо — быстро преображался сам и всю сцену перестраивал... Мебель — столы, диваны — все служило до невероятия неузнаваемости. А Сен-Санс, как мол[одой] мальчик, прыгал и оживлял сцену и себя. Моментально придумывал костюмы и неузнаваемо преображался.

Тургенев любил повеселиться в холостых К°. В Латинском кв[артале] был скромный ресторанчик, где обедала некогда, по преданию, Жорж-Занд и еще Гейне и др[угие] любимые знаменитости, а с ними братья Вырубовы (химики)[64], Поленов, П. В. Жуковский, Боголюбов и другие немногие (обед стоил 20 fr). И тут, со всеми онёрами[65]: повар приносил рыбу, показывал хозяину (Ив[ан] Серг[еевич] Тург[енев] был им) и все редкости обеда. Как принято... Было очень весело (хорошее вино настоящее бордо). Ив[ан] Серг[еевич] веселил всех. В нем просыпался студент. Огромный рост, седая прядь и веселые глаза... звонкий голос и живая студенческая речь. Это нас опьяняло!.. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

[Недатировано], [Пенаты]

<...> О, благодарю Вас — Вы напомнили мне нашу русскую церковь, в Rue Daru[66]. Три года мы посещали ее. По длинной дороге, B-d de

63 В каталоге выставки 2019 года ошибочно приводится «порохом самоуничтожения»: [4, с. 12].

64 Григорий Николаевич Вырубов [1843–1913] — философ-позитивист, химик. С 1864 года жил в Париже, где вместе с Э. Литтре издавал международный журнал *La philosophie positive* (1867–1883).

65 «Со всеми почестями».

Batignol[67], мы каждую субботу — особенно всенощную — мы любили. Церковь уютно убрана <...> [нрзб], красным ковром, певчие мазуринского иждивения[68] (хотя французы — но постигли русский характер пения). Действительно часто наша радость была — увидеть кучера в поддевках или няню — русскую бабу (из России). Вот что нас восхищало... («Ах, говорят по-русски»). Почти три года мы были оторваны от России <...>.

Ах, поблагодарите Ивана Алексеевича[69] и Марка Александровича[70] ... Мне так везет... Добрые, добрые люди, несмотря на весь их первостепенный талант — не забывают инвалида, уже облепившегося и часто опаздывающего ответами... О! Как я тронут!.. Достоин ли я этой счастливой своей звезды? <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

1 февраля 1928, Париж

<...> Пару дней назад видел Алексея Михайловича Ремизова[71], говорили о Вас, просил передать Вам самый душевный привет его. Он большой почитатель Ваш — и просил переслать его книгу — «Оля» Вам на память и прочтение. Так вот, когда захочется Вам вспомнить что-нибудь совсем теплое, детское, уютное — почитайте «Олю»... Хорошая книга — с удовольствием послал ее Вам — Знаю, что будет прочтена легко и с интересом. Привет свой шлет И. А. Бунин.

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

13 сентября 1928, Париж

<...> А всё-таки, дорогой Илья Ефимович, — не выдержал я и вновь пишу — Хочу подвести итог тому, о чем писал я в последних письмах своих, сделать сводку... Итак:

1 — очень хотелось бы знать, как прошел день вашего рождения,

66 Речь идет о соборе Александра Невского в Париже на рю Дарю, 12.

67 Правильно: Boulevard des Batignolles.

68 Митрофан Сергеевич Мазурин (1834–1880) — московский фабрикант, купец 1-й гильдии, староста собора Св. Александра Невского в Париже.

69 Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) — писатель, поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе (1933). В 1920 году уехал из России.

70 Марк Александрович Алданов (наст. фам. Ландау, 1886–1957) — писатель, публицист. В 1919 году уехал из России.

71 Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) — писатель. В 1921 году уехал из России. Книга «Оля» написана на основе рассказов жены, издана в Париже в 1927 году.

2 — был[а] ли снята группа с вами или вы сами (и очень прошу мне карточку),

3 — как самочувствие ваше, как здоровье, работаете ли сейчас и над чем,

4 — Получили ли мою статью о Прахове (послал номер газеты[72]),

5 — получили ли «Современные Записки» и нашли ли что-либо интересное.

6 — получили ли связку газет и журнала по Толстому,

7 — можно ли рассчитывать, что альбом мой увидит Ваши строки и штихи...

8 — можно ли просить у вас для меня карточку Вашу с Толстым (воспроизведена в том же номере «Сегодня», в котором имеются ваши воспоминания о Толстом[73]). (Конечно, для этого нужно было бы переснять ее, что я и сделал бы с большой благодарностью.) (Ил. 5.)

9 — и ещё хотелось бы быть уверенным, что не сердитесь за такую настойчивость мою на меня... Ведь из любви все это...

Все тот же неугомонный и надоедливый Владимир Зеелер <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

28 декабря 1928, Париж

<...> Вот и ещё один русский художник показал себя Парижу. Константин Сомов — тоже Ваш ученик. И показал себя хорошо. Мне понравилась его небольшая выставка[74]. Написал о ней несколько строк — посылаю Вам для прочтения. Виделся после выставки и лично с ним — вспоминали Вас, годы его пребывания в академии и у Вас в мастерской.

Как Вы расцениваете его творчество? Интересно, какие о нём и его работах у Вас остались впечатления? <...> Был у меня П. Д. Шмаров. <...> Много говорили о Вас, вспоминал он в годы академической жизни, работу у Вас в мастерской. Целый вечер проговорили об интересных днях и интересных людях!.. А тут ещё в «Сегодня» прочёл большую статью о Вас — как побывали у Вас в мастерской, и что видели... <...>

72 См.: [2].
73 См.: [9].
74 Выставка Сомова открылась в декабре 1928 года в галерее С. Лесника (*S. Lesnik*) в Париже.

4 СЕГОДНЯ № 244 Воскресенье, 9 сентября 1928 года.

ИЛЬЯ РѢПИНЪ.

Какъ я рисовалъ Льва Толстого.

(Изъ воспоминаній).

Толстой на молитвѣ.

Рисунокъ Ильи Рѣпина, сдѣланный великимъ художникомъ спеціально для «Сегодня» въ концѣ августа этого года.

Л. Н. Толстой, портретъ кисти И. Е. Рѣпина, нынѣ хранящійся въ Русскомъ музеѣ въ Петербургѣ.

ИЛЬЯ РѢПИНЪ. Куоккала. 1928 г.

LOLO.

Онъ пришелъ.

(Клочки воспоминаній).

Я. СУДРАБКАЛНЪ.

Толстой въ латышской литературѣ.

5. Статья И.Е.Репина *Как я рисовал Льва Толстого* в газете *Сегодня* (Рига) 1928. 9 сентября

В. И. Репина — В. Ф. Зеелеру [на письме И. Е. Репина от 30 декабря 1928]

31 декабря 1928, Куоккала [Пенаты]

<...> Многоуважаемый Владимир Феофилович, недавно я уезжала на неск[олько] дней — в Helsinki (по делу маленькой выставки) и вернувшись застала папу совсем больным — у него б[олезнь]/невралгий головы — закрылся правый глаз (он сказал от огорчения, что я не ехала! спорит даже; думал, что пройдет 2 дня) или б[олезнь]/простуды, или склероза. Я, конечно, позвала д[окто]ра (несмотря на протест) думаю, что и простудное, но папа ведь не любит д[окто]ров и потому с трудом пришлось это уладить. Все же ему теперь, слава Богу, лучше! На днях из Выборга также приглашали д[окто]ра — как бы для осмотра картин! Папа уже слушает «радио» и всем интересуется. Но глаз еще неважно. <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

10 марта 1929, Париж

<...> А здесь, в Париже с ноября пошел обычный сезон выставок. К[р]оме больших салонов (осенний, независимых, зимний, франц[узских] независимых) целая туча индивидуальных, среди которых не мало русских.

Теперь я в «Посл[едних] нов[остях]» систематически даю небольшие обзоры выставок «По выставкам». Каждую неделю — и поэтому довольно много смотрю — и вижу, что русское искусство не затерялось. Наоборот, и в этом международном бедламе его найти легко — и почти всегда оно одно из первых, из лучших — это говорю я без излишнего патриотизма. Кроме выставок Шмарова, Сомова, Лаховского, были ещё самостоятельные выставки Вещилова[75], Добужинского[76], Серебряковой...

А Бруни на независимых поставил большой портрет артиста Римского[77]: метра два с половиной на полтора. Сложный; конечно, не без недостатков и больших, но поощрил его добрым словом, чтоб старался дальше. Он ведь способный, но работает по декорациям в кинематографических постановках и не без ленцы! ... Теперь он в Берлине (на время). <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

5 мая 1929, Париж

<...> Сейчас открыта выставка Александра Яковлева — большая и тоже очень интересная. Эволюция большая — задался исключительно живописными задачами — новое в его работе и совсем не плохое. Сейчас большой весенний Салон открыт (до 7 000 работ!!), и на очереди Салон Тюильри (откололся от основного осеннего) и Декоративного искусства.

Шведская выставка двойная: 18-й и 19 века до 80-х годов и с 1880 до наших дней[78]. Хорошо представлен Цорн[79] и *Jose*фсон[80]. А в некоторых

75 Константин Александрович Вещилов (1878–1945) — живописец, график, художник театра, иллюстратор. Учился в ВХУ (1898–1904) в мастерской И. Е. Репина. В 1922 году уехал из России.

76 Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957) — график, художник театра, живописец, иллюстратор книг и оформитель. В 1923 году принял литовское гражданство.

77 Николай Александрович Римский (1886–1942) — актер, режиссер. В 1920 году уехал из России; в качестве актера, режиссера и сценариста работал во французском кино.

78 *Exposition De L'Art Suédois ancien et moderne*. Выставка проходила с 19 апреля по 23 мая 1929 года в Париже в Музее декоративного искусства и в музее Jeu de Paume.

79 Андерс Леонард Цорн (1860–1920) — живописец, график, скульптор.

цорновских портретах есть несомненно репинские элементы. Вы с ним встречались когда-нибудь? Был у меня Ал. Н. Бенуа, говорили много о том «пиетете, который и он и все мирискусники питали и питают к Илье Ефимовичу» — и считает прискорбным недоразумением Ваше былое отношение к ним.

В Дании в Копенгагене ныне постоянно проживает Тикстон[81] (ведь знаком он Вам?), с которым я в переписке по поводу им устроенной выставки русских художников (каталог я Вам послал — получили ли его?). В будущем он предполагает устроить такие же русские выставки (цель — не материальные выгоды, а пропаганда русского искусства), которые он любил в России и любит здесь, выброшенный из России вместе со всеми нами не только в Дании, но и вне Дании и «И. Е. Репин очень желателен для наших выставок и на него мы рассчитываем»... Это он отвечает на мой вопрос — как Вы думаете об этом — ведь они давно мне известные, как друзья наши и собиратели. О Вас говорят с большой любовью. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

26 июня 1929, [Пенаты]

<...> На днях возвратился мой сын Юрий, из поездки своей, в Messukylä[82], к своему приятелю Парамонову, где он гостил полтора месяца. Ну что за важность: гостил и гостил... Парамонов — человек с состоянием, на конюшне у него 6 лошадей... Они ездили верхами. Места необыкновенно красивые, гористые, и он — и работал там на свободе... Но вот анекдот: подобный анекдот описан в моей автобиографии. 1870 году, я тоже работал на свободе, на Волге, в отрогах Жигулевских гор, близ Самары. Но вот в чем анекдот — нашел, что я и намереваюсь описать Вам, если Вы соблаговолите прочитать.

Занимаясь в Академии художеств, с 1864 года, к 1870-му г. я уже кончил курс — у лучших тогда профессоров; и к 1870 освободился и собрался со средствами, чтобы съездить на Волгу — посмотреть «бурлаков». Деревня, глушь; а в Жигулевских горах — кажется (в нек[оторых]

80 Вероятно, речь идет об Эрнсте Абрама Юсефсоне (1851–1906) — художнике и поэте.

81 Возможно, Павел Андреевич Тикстон (1875–1963) — предприниматель, банкир. Эмигрировал в Париж после революции.

82 Мессукюля — бывший муниципалитет Финляндии, который был присоединен к городу Тампере в 1947 году.

местах) еще не ступала человека нога. И вот в этой глуши я впервые решал вопрос: самых важных художественных принципов: картины, композиции, колорита, перспективы... светотени и пр. И после одного лета, проведенного с природой; по приезде осенью в Петербург, я почувствовал, что в работах моих появилась некоторая полнота и жизнь: характеры, экспрессия стали выдвигаться и возбуждать к себе интерес — проявилось это в «Бурлаках».

Теперь этот закон влияния природы на художника — через 25 лет, случайно отразился на творчестве моего сына Юрия, который прекрасно учился в нашей академии, у лучших профессоров (<...> [нрзб], Ковалевского[83], Кардовского[84], Рубо[85] ...). И вот теперь он провел полтора месяца в Messukylä, и в привезенных этюдах его, я был поражен — его успехом. Три этюда с совершенно разных сторон, показывают движение вперед его искусства. <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

11 июля 1929, [Париж]

<...> Был на днях у меня Сорин Савелий (тоже ученик Ваш — кто только не прошел через мастерскую Вашу в Академии) показывал ему карточки эти — очень много говорили о Вас, о годах его академических, о «профессоре Репине» и о радушном хозяине Репине, вспоминали былое. Ему очень хотелось бы иметь Вашу последнюю карточку — удачная она. Одно подмечаю и замечаю, и у себя в памяти регистрирую: много тёплого, хорошего, доброго чувства, и любви, и почитания к Вам у всех тех, кто почерпал многое о Вас в годы учения... Хорош у Вас портрет кн. С. Волконского[86]. Чудесный, и его помню. <...> Поглядел бы и на работы Юрия Ильича — как интересно наблюдать эволюцию художественного творчества! Здесь за последнее время мне пришлось писать об эволюции Яковлева, чудесного рисовальщика и знатока формы, и сухого, жесткого живописца в прошлом, и ныне взявшегося за чистую живопись. <...> Сейчас приехал в Париж С. Ю. Жуковский[87] — хотел устроить теперь свою выставку, но раньше осени помещений нет свободных. Добужинский только что закрыл свою выставку «Санкт-Петербург». <...>

83 Павел Осипович Ковалевский (1843–1903) — художник, с 1897 года руководил батальной мастерской ИАХ.

84 Дмитрий Николаевич Кардовский (1866–1943) — художник, педагог. Учился в ИАХ (1892–1902) у П. П. Чистякова и И. Е. Репина, с 1903 года был помощником в мастерской Репина. В 1907-м стал профессором Академии художеств, в 1911-м — действительным членом.

85 Франц Алексеевич Рубо (1856–1928) — художник, с 1903 года руководил батальной мастерской ИАХ.

86 «Портрет С. М. Волконского». 1899. Местонахождение неизвестно. Упоминается в кн.: [1, т. 2, с. 286].

87 Станислав Юлианович Жуковский (1875–1944) — художник. В 1923 году эмигрировал в Польшу, жил в Варшаве и Кракове.

88 Вероятно, речь идет об анонсе Выставки русской графики и живописи в Берлине, которая проходила с 18 января по 15 февраля 1930 года (*Ausstellung Russischer Malerei und Grafik*; Berlin, Tauentzienstrasse, 10) и на которой И. Е. Репин экспонировал 24 работы.

6. Празднование дня рождения И. Е. Репина. Сидят слева направо: И. В. Репин, Ю. И. Репин, И. Е. Репин, В. И. Репина, за спиной Ю. И. Репина — издатель и коллекционер Г. К. Гегер-Нелюбин. Фотография. 6 августа 1929
ОР ГТГ. Ф. 50. Ед. хр. 182

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

23 октября 1929, [Париж]

<...> С большим удовольствием отметили в газете об участии Вашем на русской выставке в Берлине[88]. Лаховский прочел мне строки

из письма художника Горбатова[89], который восторженно пишет ему о Вашем «Гопаке»[90].

Недавно был у Нилуса, у меня были Коровин К. А.[91], Ф. А. Малявин — конечно, как всегда, вспоминали много Вас. Болен К. А. Коровин — сердце у него шалит.

Начинается опять сезон выставок: скоро 3 ноября Осенний салон открывается, предстоит и много самостоятельных выставок — и русских тоже. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

3 ноября 1929, Пенаты

<...> С завистью к самому себе, я читаю Вашу ст[атью] в вырезке из «Последних новостей»[92]. Чудо как интересно, Вы описали всю мою эпопею в С.С.С.Р. Г. Злинченко[93] вы называете моим другом в кавычках. Но ведь я никогда не видал в глаза Г. Злинченко. Он присылал сюда своего друга — Вл. Мих. Палатко[94] (учителя рисования териокской школы) и через г. Палатко велись все переговоры, описанные Вами совершенно верно. Но до Вас не дошло, вероятно, дальнейшее отношение С.С.С.Р. к моему потомству: К 85 годам, к юбилейному торжеству моему, у меня — в имении Здравнёво[95], недалеко от Витебска, где уже — моя дочь Татьяна[96] была учительницей в школе, вместе со своей дочерью

89 Константин Иванович Горбатов (1876–1945) — живописец, акварелист. В 1922 году уехал в Европу: жил в Италии, с 1926-го — в Берлине. В 1928-м побывал в Куоккале у И. Е. Репина.

90 «Гопак. Танец запорожских казаков». 1926–1930. Линолеум, масло. 174 × 210. Частное собрание, Москва.

91 Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) — живописец, график, художник театра, оформитель интерьеров, педагог. В 1922 году уехал из России.

92 См.: [3].

93 Кирилл Павлович Злинченко (псевд. Работников) (1870–1947) — публицист, сотрудник дореволюционной партийной печати, эмигрант; после Октябрьской революции один из организаторов Союза советских журналистов, позднее — председатель Московского месткома.

94 Вероятно, И. Е. Репин ошибся в имени, и речь шла о Д. М. Палаткевиче. Дмитрий Михайлович Палаткевич (Палатко) (1868–после 1948) — живописец, график. После революции жил в Финляндии, затем в Бельгии. Работал учителем рисования в Терийокском реальном училище.

95 Имение Здравнёво в Витебской губернии И. Е. Репин приобрел в 1892 году.

96 Татьяна Ильинична Репина-Язева (1880–1957) — младшая дочь И. Е. Репина. С 1918 года Т. И. Репина вместе с семьей дочери постоянно жила в имении отца. В августе 1930 года они покинули СССР и поселились в усадьбе «Пенаты», с осени 1931-го переехали на юг Франции.

Татьяной же[97]. Татьяна, внучка моя, вышла там замуж, за Ив[ана] Дм[итриевича] Дьяконова[98], и у них уже четверо детей, моих правнуков[99].

Благодетели, мои соотечественники, сначала оставили моим правнукам (с родителями их) 4 десятины и поселили к ним семью латышей, которым была отдана вся наша земля. Мои потомки сами должны были обрабатывать свои 4 десятины и почти голодать. Скоро закрыли их школу за то, что они оставили образа в доме и не отказались от веры в Бога.

К этому времени наш дом, который я достраивал и перестраивал и по первому увлечению собственностью, в свое время, с увлечением расписывал внутри. Я — камин: запорожцам, а мой сын Юрий — средний зал в два света, расписал картинами из дикой африканской природы, со зверями (теперь это все распродано). Но с этими [нрзб] мои внуки обращались за покровительством к защитникам искусства...

Жить, в этом доме, с детьми уже было небезопасно. Надо было строить новый дом — уже небольшой (каким был старый). Теперь они живут в маленьком новом домике, который они выстроили с моей помощью.

У меня в Пенатах теперь целая академия. Пишет сын мой Юрий, дочь Вера, рисует внук Дий[100], позирует нам — сосед В. М. Максимов[101] в костюме римского воина[102]. <...>

В. Ф. Зеелер — И. Е. Репину

17 апреля 1930, Париж

<...> Послал Вам третьего дня только что вышедший новый журнал «Числа»[103] — издан внешне очень хорошо — технически. Мало

97 Татьяна Николаевна Язева (в замужестве Дьяконова, 1902–1985) — дочь Т. И. Репиной-Язевой.

98 Иван Дмитриевич Дьяконов (1897–1980) — с 1921 года муж Т. Н. Язевой, сын священника села Слобода.

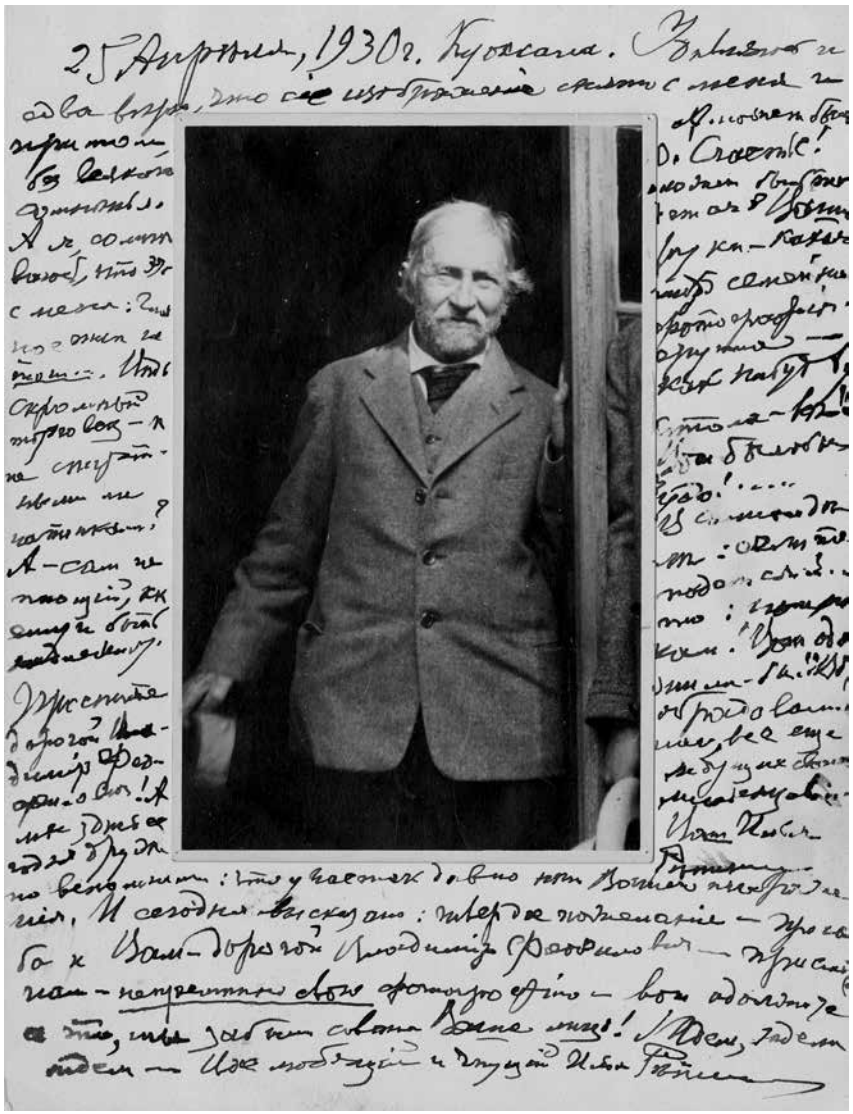
99 У Т. Н. Дьяконовой, внучки Репина, было пятеро детей: Валентин, Кирилл, Галина, Роман (родились в Здравнёво), Иван (родился во Франции).

100 Дий (Дмитрий) Юрьевич Репин (1907–1935) — внук И. Е. Репина, сын Ю. И. Репина. 10 июня 1935 года по ст. 58-8 и 84 УК РСФСР был приговорен к расстрелу, 6 августа 1935 года расстрелян.

101 Василий Михайлович Максимов — сын куоккальского купца, тесно общался с семьей И. Е. Репина, приглашался в качестве секретаря при организации выставок И. Е. Репина.

102 Вероятно, этюд «Римский воин» (1929. Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты»).

103 «Числа» — литературно-художественный журнал (Париж, 1930–1934). Главный редактор Н. А. Оцуп. Воспроизводились произведения Н. С. Гончаровой, М. Ф. Ларионова, М. З. Шагала и других художников-эмигрантов. Считался лучшим из довоенных русских литературно-художественных изданий.



7. Письмо И. Е. Репина В. Ф. Зеелеру. 25 апреля 1930
Бахметьевский архив. Документы В. Ф. Зеелера. Кор. 2. Библиотека Колумбийского университета, Нью-Йорк

интересен внутри, но Вы получите полное представление о новых молодых русских художниках, которые в известных кругах (они считают себя «передовыми») имеют успех и почитаются талантами большими. Терешкович[104] (его красочная репродукция) идет во главе талантов — его лансируют маршаны, о нём уже есть монография на французском языке. Шагал[105] — уже давний *maitre*, Блюм[106], Сутин[107] (продаётся дорого), Андрусов[108]. Недурно. Вот из-за этих репродукций и послал Вам памятку из Парижа. Интересно, какие впечатления будут у Вас от нового передового журнала. <...> Приехал в Париже Браз[109] — устроил выставку свою — «Новгород» ещё не видел, но пойду на днях обязательно. Давно ведь не видел его работ. Заходил ко мне недавно К. А. Коровин — нездоров он (сердцем), а работает много. Билибин написал эскиз к Князю Игорю[110] и Руслану[111] — ставят русскую оперу в Париже — вот и работает там. <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру[112]
[1928?], [Пенаты]

<...> Первым, кто увидел у меня эти работы[113], был профессор музыки, оправдавший уже давно — славу своего вкуса к музыке и живописи — Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский[114] — пришел в восторг от этих

---

104 Константин Андреевич Терешкович (1902–1978) — художник, сценограф, книжный график. Во время Гражданской войны уехал из России.
105 Марк (Моисей) Захарович (Хацкелевич) Шагал (1887–1985) — живописец, график, художник театра, монументалист. В 1922 году уехал из России.
106 Морис Блонд (Блюм, Моисей Л. Блюменкранц) (1899–1974) — живописец, график. С 1924 года жил в Париже. С 1930-го — художественный консультант русского журнала «Числа», член и экспонент одноименной художественной группы.
107 Хаим Сутин (Хаим Соломонович Сутин, 1893–1943) — художник. С 1913 года жил во Франции.
108 Вадим Николаевич Андрусов (1895–1975) — скульптор, художник декоративно-прикладного искусства, график. В начале 1920-х годов уехал из России.
109 Осип (Иосиф Хайм-Иосель) Эммануилович (Менделович) Браз (1873–1936) — живописец, график. В 1928 году уехал в Германию, затем в Париж. В 1930-м в Париже в галерее *W. Hirshman* прошла его персональная выставка, посвященная Великому Новгороду, где он жил в 1924–1926 годах и занимался реставрацией памятников старины.
110 «Князь Игорь» — опера А. П. Бородина, Театр Елисейских Полей, Париж, Сезон Русской оперы, 1930. Художник И. Я. Билибин.
111 «Руслан и Людмила» — опера М. И. Глинки, Театр Елисейских Полей, Париж, Сезон Русской оперы, 1930. И. Я. Билибин.
112 Перемешанные недатированные листы писем.
113 Из контекста неясно, о каких работах идет речь, но, вероятно, И. Е. Репин говорит о произведениях других художников.
114 Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский (1868–1957) — композитор. После 1917 года поселился на своей даче в Куоккале; возглавил церковный хор местной церкви.

художественных произведений и все их оценил по достоинству своим приговором. После осмотра и разговоров... А вот, указываю я ему что Вы скажете об этом? Неправда ли — как это обворожительно-красиво и при том необыкновенно, совершенно особенно, по оригинальности? Да говорит он. — Но ведь это декадентство? — И тут я впервые понял, что всякая новизна, всякое особенное движение вперед — непременно назовут декадентством, потому что оно непременно будет заключено в новые формы. Однако, здесь — сколько поэзии! И сколько красоты! И краски, и свет — все оригинально, все ново, горячусь я. — Да, может быть — я в этом вопросе не компетентен... <...>

И. Е. Репин — В. Ф. Зеелеру

[1929?], [Пенаты]

Дорогой глубокоуважаемый Владимир Феофилович! Какое счастье! Какой восторг! — У меня ведь какой чтец! Мой племянник Илья Васильевич Репин (сын моего пок[ойного] брата)[115]! Я блаженствую!!! Ключ — Марка Александровича Алданова!!![116]... Мне напоминает юношеские времена — когда я впервые читал «Войну и мир»... Да, вот и теперь я нахожусь в недосягаемом восторге! Так воскресают салоны юридических гостиных... Даже лица и выражения живо вспыхивают... И кажется я прохожу по тем знакомым залам и вижу те знакомые лица — наших интеллигентных семейств...

А главное: ведь какой слог! Какая жизнь живых своеобразных семейств! Да, прелесть, прелесть!.. Вы меня простите за эту бестолковую болтовню... ведь лучше было бы молчать мне... слабость: «не могу молчать».

Но за эти восторги меня постигло горе!.. Ведь здоровье мое швах... я почти ничего не могу — ни рисовать, ни писать. <...> Вы сами отличный писатель-критик... Ваши отзывы о выставках просто образцовые трактаты... А я, ведь и сам чувствую всю слабость своей болтовни... Ведь о чем? О каком литературном *chef-d'œuvre* я дерзаю болтать?.. — Спасибо! Спасибо что не забыли инвалида... — Прислали эти перлы Алданова!.. В моем положении — это такое утешение!!. <...>

115 Илья Васильевич Репин (?–1968) — племянник И. Е. Репина, сын В. Е. Репина. Его жена — Елизавета Александровна. Жили в «Пенатах» в 1920-е годы.

116 Роман «Ключ» (написан в 1929 году) — первая часть исторической трилогии М. А. Алданова («Ключ», 1930; «Бегство», 1932; «Пещера», 1934–1936) о русской интеллигенции в годы революции.

Библиография

1. *Грабарь И. Э.* Репин. В 2 т. М., 1964.
2. *Зеелер В. Ф.* Репин и Прахов // Последние новости. 1928. № 2706. 19 августа.
3. *Зеелер. В. Ф.* Репин и сов. Россия // Последние новости. 1929. № 3084. 1 сентября.
4. Илья Репин. Каталог выставки в Гос. Третьяковской галерее. М., 2019.
5. Илья Репин, Корней Чуковский. Переписка. 1906–1929/Подг. текста и публ. Е. Ц. Чуковской, Г. С. Чурак. М., 2006.
6. Илья Ефимович Репин, Виктор Иванович Базилевский: Переписка. 1918–1929 годы. СПб.; М., 2012.
7. *Лазаревский Б.* Тяжкая радость. Выставка И. Репина в Ницце // Возрождение. 1926. № 278. 7 марта.
8. Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации/Ред.-сост. И. А. Бродский и В. Н. Москвинов. Л., 1969.
9. *Репин И. Е.* Какъ я рисовал Льва Толстого (Из воспоминаний) // Се-годня. 1928. № 244. 9 сентября.
10. *Репин И. Е.* Избранные письма в двух томах. 1867–1930/Сост. И. А. Бродский. М., 1969.
11. *Эрнст С. Р.* Илья Ефимович Репин. Л., 1927.

Публикация, вступительная статья и комментарии Софьи Аксёновой, Натальи Лысенковой, Татьяны Юденковой.